

УДК 347.77

Об исключительном праве**Головин Анатолий Андреевич**

Магистрант,
Юридический институт Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 1363920@bsu.edu.ru

Линьков Владислав Игоревич

Магистрант,
Юридический институт Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: 1381337@bsu.edu.ru

Шалайкин Руслан Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Юридический институт Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: shalaykin@bsu.edu.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются природа, сущность исключительного права, его отдельные свойства, а также вопросы о первоначальном возникновении исключительного права, возможности его деления на части (доли), режиме совместного обладания (сообладания) исключительным правом. В ходе работы авторы приходят к выводам о производности имущественного (исключительного) права от личных неимущественных прав и первоначальности последних, о неделимости и единстве исключительного права и, следовательно, невозможности раздела исключительного права на доли, о первоначальном возникновении исключительного права у автора объекта интеллектуальной деятельности и, наконец, о необходимости возникновения режима совместного и равного обладания (сообладания) исключительным правом у соавторов объекта интеллектуальной деятельности и основных особенностях такого сообладания.

Для цитирования в научных исследованиях

Головин А.А., Линьков В.И., Шалайкин Р.Н. Об исключительном праве // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 226-232.

Ключевые слова

Результаты интеллектуальной деятельности, объекты интеллектуальной деятельности, интеллектуальные права, личные неимущественные права, исключительное право, сообладание исключительным правом.

Введение

Постоянное движение научно-технической жизни современного общества, появление новых и развитие старых явлений в ней обуславливает необходимость искусного правового регулирования изменяющихся процессов. Особую роль в развитии общества в целом и в научно-техническом прогрессе в частности играет интеллектуальная собственность. Посредством воплощения новых идей, внедрения оригинальных технических решений, выведения новых, более эффективных селекционных достижений и т.д. человечество идет вперед, постоянно развиваясь. В этой связи особо важное значение мы придаем результатам интеллектуальной деятельности и правам на них. Ведь от эффективности правового регулирования, обеспечивающего равновесие в общественных отношениях, возникающих по поводу результатов творческого труда, зависит в том числе и ускорение научно-технического прогресса.

Сложность рассмотрения вопросов, касающихся результатов творческой деятельности и интеллектуальных прав на такие результаты, связана с нематериальным (идеальным) характером права и результатов творческой, интеллектуальной деятельности. Как право находит свое выражение (проявление) в нормах права, закрепленных в источниках (различных нормативных правовых актов), но не является ими [Линьков, Головин, Землянченко, 2024, 18-24.], так и результаты интеллектуальной деятельности воплощаются в предметах материального мира, но, в сущности, представляют собой структурированные мыслеформы. Ведь структуризация мыслеформы есть процесс ее логического упорядочивания в рефлексии, после завершения которого мыслеформа как идея считается познанной и потому может быть воплощена в материи или материей, ибо как иначе произведение (изобретение) станет достоянием человечества. Поэтому актуальность рассмотрения и теоретического осмысления результатов интеллектуального труда и интеллектуальных прав на них сохраняется и по сей день.

Основная часть

В нашей работе «Интеллектуальное право Новый взгляд на результаты интеллектуальной деятельности» [Головин, Линьков, 2023, 457-461] мы уже обращали внимание на природу и особенности результатов интеллектуальной деятельности и отстаивали позицию, согласно которой то, что понимается законодателем и юридической наукой в качестве результата интеллектуальной деятельности, на самом деле представляет собой объект интеллектуальной деятельности, то есть замысел, воплощенный в материи или материей (единство материальной формы и нематериального содержания). Далее по тексту мы будем использовать понятие «объект интеллектуальной деятельности», принимая во внимание, что читатель ознакомлен с нашей работой, посвященной результатам интеллектуальной деятельности.

Во время создания объекта интеллектуальной деятельности у автора (соавторов) возникают личные неимущественные и имущественные (исключительное право) права на него, ведь

дихотомия объекта интеллектуальной деятельности требует дихотомии прав на такой объект. Личные неимущественные права первичны и в большей степени относятся к создателю объекта. Такие права неотчуждаемы и бессрочно принадлежат автору, они призваны охранять, подчеркивать его (автора) связь со своим созданием, ибо нематериальная (идеальная) часть объекта интеллектуальной деятельности есть часть автора. В свою очередь, исключительное право является имущественным, оно отчуждаемо и больше относится к объекту, нежели к автору, поскольку в материальном мире (действительности) автор и объект интеллектуальной деятельности разделены.

Подобно тому, как нематериальная часть объекта интеллектуальной деятельности неразрывно связана с материальной, так и неимущественные права на такой объект неразрывно связаны с имущественными. Центральной и неподвижной точкой в указанных взаимосвязях является автор (создатель) объекта интеллектуальной деятельности, ибо он неразрывно связан со своим творением, с одной стороны, и правом – с другой. Как уже было отмечено, дихотомия объекта интеллектуальной деятельности обуславливает дихотомию прав на него, в связи с чем на нематериальную часть объекта возникают неимущественные права, а на материальную – имущественное (исключительное) право, возможность отчуждения которого обусловлена возможностью отделения объекта от автора в материальном мире (объективной реальности).

На основании изложенного о связи объекта интеллектуальной деятельности и прав на него с автором можно говорить о первичности личных неимущественных прав по отношению к имущественным правам, подобно первичности автора по отношению к объекту [Головин, Линьков, Шалайкин, 2023, 459].

Выводы авторов о производности исключительного права от неимущественных прав и первоначальном его возникновении у автора, хотя и косвенно, подтверждаются законодателем в статьях 1295 и 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая, 2006] путем указания на возвращение к автору исключительного права, учитывая, что возвратиться можно только туда, откуда пришел.

Также, исходя из того, что особенности объекта интеллектуальной деятельности всецело обуславливают особенности прав, возникающих на такой объект, мы утверждаем, что исключительное право не может делиться на части (доли) в силу невозможности разделения самого объекта интеллектуальной деятельности, так как любая попытка разделить приведет к тому, что мы будем иметь форму без содержания или содержание без формы.

Действительно, если мы скажем, что исключительное право, возникающее на объект интеллектуальной деятельности, может быть разделено, то признаем делимость самого объекта, что в корне неверно. Другими словами, как можно справедливо и обоснованно разделить исключительное право на равнозначные части, если оно возникает на неделимый объект интеллектуальной деятельности?

Отметим, что неимущественные права на объект интеллектуальной деятельности также неделимы, однако с ними не возникает данных проблем, хотя бы в силу их неотчуждаемости.

На основании изложенного мы утверждаем, что исключительное право неделимо, а следовательно, и едино, так как исключительное право на объект интеллектуальной деятельности всегда одно и разделить на доли его не представляется возможным.

Дополнительно отметим, что нельзя допустить возникновение нескольких исключительных прав на один объект интеллектуальной деятельности и в связи с тем, что рассматриваемое нами субъективное (исключительное) право, на которое указывал еще Г.Ф. Шершеневич [Шершеневич, 2001, 332-334], предполагает наличие исключительной возможности совершения определённых действий, разрешения и запрещения другим лицам совершать определенные

действия в отношении соответствующего объекта интеллектуальной деятельности. Поэтому в случае возникновения нескольких прав исключительное право одного лица будет неизбежно «противостоять» исключительному праву другого лица и реализация права таких лиц будет существенно затруднена.

В связи с недостаточным пониманием указанных особенностей объекта интеллектуальной деятельности и возникающих на него прав рождается множество споров и коллизий, которые не разрешаются со временем, а накапливаются и создают путаницу в правотворческой и правоприменительной практике, а также ошибочные выводы относительно возможности деления исключительного права на части, возникновения множественности исключительных прав на один объект интеллектуальной деятельности и т.д. [Баганова, Белькова, 2021, 24-30].

Вопрос о делимости исключительного права в настоящее время стоит достаточно остро, в том числе в связи с постоянными спорами в научном дискурсе и выдвинутым законопроектом о внесении изменений в четвертую часть Гражданского Кодекса Российской Федерации в части сообладания исключительным правом и выделения долей в нем [Проект федерального закона № 479514-8, [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. Выделение в исключительном праве свободно отчуждаемых долей, быть может, стимулирующим образом повлияет на коммерческую оборотоспособность, как полагают некоторые ученые [Рычкова, 2019, 36], однако, кроме того, что такие изменения, на наш взгляд, будут противоречить природе рассматриваемых явлений, о которой мы говорили ранее, они создадут положение, при котором нарушится баланс интересов сообладателей, и соблюдение их прав, очевидно, затруднится [Абрамова, 2012, 10].

Согласно ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат [Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая, 2006]. Наличие творческого вклада является необходимым и единственно возможным основанием для возникновения личных неимущественных и, соответственно, имущественных прав. Поэтому, когда автор не один, исключительное право с неизбежностью возникает у нескольких субъектов – соавторов. Однако соавторство обуславливает не разделение исключительного права на доли, но возникновение совместного обладания исключительным правом. Отметим, что сообладание исключительным правом возникает только между первоначальными правообладателями, поскольку возникновение совместного обладания обусловлено множественностью создателей объекта интеллектуальной деятельности (соавторов) в силу невозможности деления исключительного права на доли. Как мы сказали ранее, личные неимущественные права больше относятся к автору и идеальной части объекта интеллектуальной деятельности, а исключительное (имущественное) право – к материальной части того же объекта, поэтому и неимущественные права при множественности создателей объекта интеллектуальной деятельности возникают у каждого из соавторов, а исключительное право, в силу неделимости и объекта и соответственно самого права, – у всех соавторов в равной степени.

На основании вышеизложенного отметим, что исключительное право у нескольких лиц возникает только при создании объекта интеллектуальной деятельности, и только у соавторов. При такой конструкции неизбежно возникает режим совместного обладания (сообладания) исключительным правом, при котором решение о распоряжении исключительным правом и правом использования объекта интеллектуальной деятельности возможно только с согласия большинства сообладателей. Решение об использовании объекта в коммерческих целях также надлежит принимать совместно. Распределение доходов от передачи прав на объект и использования объекта следует распределять между сообладателями поровну, если иное не будет закреплено в договоре между ними. Указанный режим совместного и равного обладания

исключительным правом возникает в том числе в силу невозможности точного и справедливого определения творческого вклада соавторов в процесс создания объекта интеллектуальной деятельности.

Таким образом, указанные выводы, касающиеся исключительного права и режима совместно обладания им, с необходимостью следуют из свойств природы объектов интеллектуальной деятельности и интеллектуальных прав, на них возникающих, потому всякое исследование, как полагают авторы, необходимо начинать с наиболее общего и после переходить к частностям, ибо, как писал еще Аристотель, «*труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее*» [Аристотель, 2024, 8]. А иначе как исследовать частности, не зная общего?

Указанный в настоящей статье подход к пониманию исключительного права и режима совместного и равного обладания им, быть может, нельзя назвать всецело подчиняющимся экономической целесообразности, однако он отвечает принципу справедливости, позволяет укрепить позиции авторов объектов интеллектуальной деятельности, а дальнейшая правотворческая и правоприменительная деятельность, осуществляемая с учетом концепции авторов настоящей работы, будет способствовать стабильности гражданского оборота и уменьшению количества споров по рассмотренным вопросам. А в вопросах права необходимо помнить слова великого римского юриста Публия Ювентия Цельса: «*Jus est ars boni et aequi*» [Дигесты Юстиниана, 1984, 23].

Заключение

Основные выводы, которые можно сделать по результатам рассмотрения вопроса:

- личные неимущественные права первичны по отношению к имущественному (исключительному) праву, как и автор первичен по отношению к объекту интеллектуальной деятельности;
- исключительное право неразрывно связано с объектом интеллектуальной деятельности;
- возможность отчуждения исключительного права обусловлена возможностью отделения объекта от автора в материальном мире (объективной реальности);
- исключительное право неделимо в силу неделимости самого объекта интеллектуальной деятельности;
- исключительное право едино, поэтому не может возникнуть несколько исключительных прав на один объект интеллектуальной деятельности;
- возникновение исключительного права у нескольких лиц обусловлено созданием объекта интеллектуальной деятельности несколькими лицами (соавторами);
- между соавторами возникает режим совместного и равного обладания исключительным правом, поэтому принятие решений относительно передачи прав на объект и использования объекта для целей извлечения прибыли допускается только с согласия большинства соавторов.

Библиография

1. Абрамова Н.К. Некоторые проблемы совместного обладания исключительным правом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 5. С. 5-11.
2. Аристотель. Метафизика. М.: Издательство Юрайт, 2024. 241 с.
3. Баганова С.В., Белькова Е.Г. Исключительное право сообладателей // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 24-30.

4. Головин А.А., Линьков В.И., Шалайкин Р.Н. Интеллектуальное право. Новый взгляд на результаты интеллектуальной деятельности // Право и управление. 2023. № 12. С. 457-461.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496 (часть 1).
6. Дигесты Юстиниана. М., 1984.
7. Линьков В.И., Головин А.А., Землянченко Я.В. Природа юридического лица и особенности его структурных элементов // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 18-24.
8. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: проект федерального закона № 479514-8 (ред. от 08.11.2023) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.
9. Рычкова Н.Ю. О гражданском обороте доли в исключительном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 35-40.
10. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права (юридическое наследие). Тула, 2001.

About the exclusive right

Anatolii A. Golovin

Master's Student,
Law Institute of Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 1363920@bsu.edu.ru

Vladislav I. Lin'kov

Master's Student,
Law Institute of Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: 1381337@bsu.edu.ru

Ruslan N. Shalaikin

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Law Institute of Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: shalaykin@bsu.edu.ru

Abstract

This article discusses the nature, essence of the exclusive right, its individual properties, as well as questions about the initial emergence of the exclusive right, the possibility of its division into parts (shares), the regime of joint possession (co-ownership) of the exclusive right. In the course of the work, the authors come to conclusions about the derivativeness of property (exclusive) rights from personal non-property rights and the originality of the latter, about the indivisibility and unity of the exclusive right and, therefore, the impossibility of dividing the exclusive right into shares, about the initial emergence of the exclusive right from the author of the object of intellectual activity, and finally, about the need for the emergence of a regime of joint and equal possession (co-

ownership) of the exclusive right among the co-authors of an object of intellectual activity and the main features of such co-ownership.

For citation

Golovin A.A., Lin'kov V.I., Shalaikin R.N. (2024) Ob isklyuchitel'nom prave [About the exclusive right]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 226-232.

Keywords

Results of intellectual activity, objects of intellectual activity, intellectual rights, personal non-property rights, exclusive right, co-possession of an exclusive right.

References

1. Abramova N.K. (2012) Nekotorye problemy sovместnogo obladaniya isklyuchitel'nym pravom [Some problems of joint ownership of exclusive rights]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 5, pp. 5-11.
2. Aristotel' (2024) *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: Yurait Publ.
3. Baganova C.V., Bel'kova E.G. (2021) Isklyuchitel'noe pravo soobladatelei [Exclusive right of co-owners]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 1 (92), pp. 24-30.
4. *Digesty Yustiniana* [Justinian's Digests] (1984). Moscow.
5. Golovin A.A., Lin'kov V.I., Shalaikin R.N. (2023) Intellektual'noe pravo. Novyi vzglyad na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti [Intellectual law. A new look at the results of intellectual activity]. *Pravo i upravlenie* [Law and Management], 12, pp. 457-461.
6. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' chetvertaya (red. ot 30.01.2024) [Civil Code of the Russian Federation. Part four (as amended on January 30, 2024)] (2006). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 5496 (chast' 1)* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 5496 (part 1)], 52.
7. Lin'kov V.I., Golov A.A., Zemlyanchenko Ya.V. (2024) Priroda yuridicheskogo litsa i osobennosti ego strukturnykh elementov [The nature of a legal entity and the features of its structural elements]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (1A), pp. 18-24.
8. O vnesenii izmenenii v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: proekt federal'nogo zakona № 479514-8 (red. ot 08.11.2023) [On amendments to part four of the Civil Code of the Russian Federation: draft federal law No. 479514-8 (as amended on November 8, 2023)]. *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti* [System for ensuring legislative activity]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru> [Accessed 12/04/2024].
9. Rychkova N.Yu. (2019) O grazhdanskom oborote doli v isklyuchitel'nom prave [On civil circulation of shares in exclusive rights]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 6, pp. 35-40.
10. Shershenevich G.F. (2001) *Kurs grazhdanskogo prava (yuridicheskoe nasledie)* [Civil law course (legal heritage)]. Tula.